

«Я все это помню...»

В 2015 году в государственный архив Смоленской области на постоянное хранение поступили письма и фотографии из семейного архива Анатолия Карловича Кирша (14.04.1912-25.01.1996), командира взвода разведки отряда спецназначения «Сатурн», базировавшегося в 1942 году в северо-западных районах Смоленской области. В архив их принесла Анна Леоновна Вакурова (Павлюченкова), которую с А.К. Киршем связывала многолетняя дружба. А началась эта история в 1942 году в Касплянском районе.

Письмо

Эти строки Анатолий Карлович Кирш написал 15 декабря 1968 года. Он обращался к Агриппине Савельевне Павлюченковой, в чьем доме нашел поддержку и помощь в трагический день 13 мая 1942 года:

«Думаю, что несмотря на прошедшие 26 лет, Вы помните или вспомните, когда я напомним, тот день, а вернее ночь, когда к Вам в хату постучались, и Вы впустили меня и тяжело раненного Володю Куриленко. Мы пришли к Вам из Саленок, где погиб наш товарищ Костя Иванов, и откуда нам чудом удалось выбраться. Тогда Вы так нам помогли, рискуя многим, самой жизнью; я до сего времени помню Ваш благородный, смелый и глубоко патриотический поступок и стараюсь напомнить о нем всем. К сожалению, наши старания спасти Володю не помогли – он скончался по дороге, когда я его вез из Зыков – это случилось уже за дер. Гончары.

После окончания войны я встречался со многими смоленскими друзьями, но вот только в этом году летом мне довелось побывать в Саленках, на месте того тяжелого боя 13 мая 1942 г., когда был убит Костя и тяжело ранен Володя. Я заезжал в Зыки и зашел в самую крайнюю с правой стороны (со стороны въезда от Саленок) хату, думая, что это Ваша. Однако я ошибся – этот дом был построен позже, а от Вашего дома остался только взгорок с фунд. камнями, заросший бурьяном. Мне показали это место, и я, конечно, его вспомнил. И сфотографировался. Мне сказали, что Вы живете в Гнездове, и я решил попробовать послать письмо, не зная точного адреса, надеясь, что почта поможет. Если письмо до Вас дошло, значит, люди на почте хорошие, и я не зря надеялся. Не знаю, вспомните ли Вы меня, взглянув на фотографию – тогда мне было всего тридцать. Но то, что я Вам написал, Вы, конечно, помните.

Я не ручаюсь, что узнал бы Вас, встретив случайно, вряд ли узнал бы. Но в памяти у меня четко сохранилась та картина – Вы открыли дверь, впустили нас. Скорее завесили окна, зажгли свет. Мужа Вашего не было. Сделали перевязку Володе, и потом мы с Вами отнесли его в баню старую, сзади дома. Там мы вдвоем с ним побыли. Я приходил за водой для него, у хаты стояли люди, смотрели на пожар в Саленках. Они видели меня, постороннего для них человека, но никто не предал ни нас, ни Вас, нашу помощницу. Я все это помню и до сих пор вспоминаю с большим теплом незнакомых мне настоящих русских людей. А под утро я взял Вашу телегу, в доме напротив пришлось взять лошадь, Вы помогли мне запрячь ее, и мы уехали от Вашего дома, который оказался для нас спасительным. Большое Вам спасибо, дорогая Агриппина Савельевна, еще раз за все. Простите, что я разворошил старые воспоминания тяжелых лет войны. Я бываю в Смоленске, в Демидове. Если мое письмо дойдет до Вас, постараюсь как-нибудь навестить Вас...».

Агриппина Савельевна Павлюченкова умерла 7 июня 1966 года, ее муж ушел из жизни шестью годами раньше. Письмо попало в Гнездовский сельсовет, а оттуда было доставлено сестрам Нине и Анне, дочерям Агриппины Савельевны. На пожелтевшей

бумаге, написанное черными чернилами, размытыми слезами сестер Павлюченковых, письмо теперь находится на вечном хранении в архиве...

До войны Агриппина Савельевна работала в совхозе телятницей. Ее муж - Леон Игнатьевич – инвалид 1 группы, потерял зрение еще во время Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны двое сыновей Павлюченковых - Константин и Василий - ушли в партизаны, их мать Агриппина Савельевна стала партизанской связной, а отец Леон Игнатьевич был арестован за связь с партизанами и отправлен в тюрьму в село Каспля. Владимира Куриленко связывала с этим домом дружба с Константином, старшим сыном Павлюченковых. Константин погиб в 1943 году, уже будучи в действующей армии. Осенью 1942 года Агриппина Савельевна с тремя малолетними детьми была арестована и отправлена в концентрационный лагерь, расположенный в деревне Каменка Касплянского района. После освобождения из лагеря в 1943 году ее семилетняя дочь Анна от истощения не могла ходить... На месте бывшего лагеря в деревне Каменке, в котором оккупанты держали семьи партизан, в 2001 году установлен памятный знак.

В письме А.К. Кирша описан последний день жизни Владимира Куриленко. А начались их совместные боевые операции в марте 1942 года.

Владимир Куриленко

Когда началась война Владимиру Куриленко было 16 лет, восьмой класс он окончил в Касплянской школе, а девятый - в городе Велиже. Его мама была учительницей математики в Пореченской семилетней школе, отец – до и после войны на руководящей работе. Война застала семью Куриленко в деревне Поречено Касплянского района. В первые месяцы Владимир копал окопы, собирал оружие, распространял сводки Совинформбюро и совершил несколько дерзких нападений на отряды оккупантов.

В партизанский отряд Владимира Куриленко привел Филипп Васильевич Кадин, сорокачетырехлетний разведчик-агентурщик, житель деревни Борисовщина (другое ее название - Триножки). Деревня эта расположена в километре от южной опушки Соколинской дачи, где дислоцировался партизанский отряд Ивана Романовича Шлапакова, в котором очень скоро оказалась вся семья Куриленко. Владимир Куриленко был зачислен в партизанский отряд 11 января 1942 года. Иван Романович Шлапаков в воспоминаниях рассказал о первой встрече с Владимиром в партизанском отряде: «...впереди стоял молодой парень, плотно сложенный, вид у него был веселый, русые волосы выбивались двумя прядями по сторонам из-под шапки, за спиной у него был ручной пулемет, справа висела сумка с дисками и кроме того, вещевой мешок за плечами. Одет был в шубу с черной дубкой и подпоясан кожаным ремнем. Без особого промедления он представился мне... В его произношении можно было запечатлеть некоторую военную «нотку», произношение было четко и лаконично».

С Ф.В. Кадиным Владимир Куриленко ходил в разведку в Смоленск. Выдавали они себя за деда с внуком: бородатый Кадин выглядел гораздо старше своих лет, обычно патрули пропускали его, не глядя в документы. По воспоминаниям командира Владимир не мог сидеть без дела. Юный партизан (25 декабря 1941 года ему исполнилось 17 лет) за короткий срок в отряде – всего четыре месяца - доставлял сведения соединениям Красной Армии, ходил в разведку, добывал оружие, участвовал в боевых операциях партизанского подразделения, выносил с поля боя погибших друзей... Борисов Иван Михайлович, бывший комиссар 3 партизанского отряда им. Куриленко, оставил такие строки о Владимире Куриленко: «...Мне приходилось

участвовать в боях против немцев в д. Полозы, Хохолове и других, и я удивлен был его хладнокровием в боевой обстановке. ...Он был скромен и не выпячивал себя, хотя сделал и больше других».

Рельсовая война

Первая операция на железной дороге с участием Владимира Куриленко удачно завершилась 17 марта 1942 года, на следующий день после гибели Ф.В. Кадина... Иван Романович Шлапаков в своих воспоминаниях написал: «Володя очень любил Филиппа Кадина, и надо отметить, что смерть Кадина он переживал очень крепко, и он решил в тот же день идти на диверсию в ответ на действия немцев. ...Взрыватели нашлись в соседнем отряде, которым командовал Воропаев»...

Анатолий Карлович Кирш, подрывник, впоследствии командир взвода, отряда спецназначения «Сатурн», в своих воспоминаниях подробно рассказал о майских событиях 1942 года. 10 мая в д. Дубки, к воропаевцам, пришел В. Куриленко. Вот как это описывает А.К. Кирш: «Как раз намечалась очередная диверсия для нарушения движения по ж.д. линии Смоленск-Витебск, и приход Володи был как нельзя кстати. Группа составила, как и прошлый раз, когда ходили на дорогу Смоленск-Орша: Костя Иванов (ком. взвода нашего отряда), Володя Куриленко и я (старший подрывник отряда). Костя Иванов находился в нашем лесном лагере, и мы с Володей отправились туда, чтобы, забрав необходимые материалы, уже с Костей вместе идти на задание. К вечеру пришли в лагерь. Выход наметили на следующий день с таким расчетом, чтобы до начала темноты пройти ту часть пути, которая еще находилась на территории нашего партизанского края, а темную часть суток сразу же использовать на путь по территории немецких гарнизонов. Вышли 11 мая в 18-00 втроем: у нас с Костей пистолеты и автоматы, с которыми никогда не расстаемся, у Володи – только пистолет... Кроме того у нас гранаты, подрывные материалы, ножи и немного продуктов. ...Путь лежит мимо деревень Хохлово, Язвище, Белодедово, Железная, Загорье, Пындино, Оболонье, Гончары в деревню Саленки (Ерошевщина). В этой последней деревне мы имеем надежный приют у бывшего старосты деревни Цирюльникова Ефима, активного помощника партизан (он был снят с должности немецкими властями, но продолжал пользоваться некоторым доверием немцев...). Другого места для остановки на день нет, т.к. местность по пути нашего движения открытая, совсем без леса. Было еще темно, когда мы добрались до деревни и забрались в сарай с соломой, метрах в 10 от хаты Ефима. Нас никто не заметил. Утром в погоне за курицей семилетняя дочка Ефима обнаружила нас, однако привыкшая к конспиративным действиям, сообщает об этом только родным. Пришел Ефим, мы договорились с ним обо всем, что необходимо для успеха операции. Позже он привел двух парней: своего брата Леонтия Цирюльникова и Базылева, - хорошо знающих подходы к жел. дороге. ...Приготовили заряды и всю «кухню» подрывника. Отдохнули до вечера и с наступлением темноты часов в 11 вечера 12 мая вышли впятером к намеченному месту левее дер. Мирское. ...Обошли дер. Рябики, Новосельцы и подошли к району жел. дороги...».

Двое новичков ушли дозорами. Иванов, Кирш и Куриленко занялись закладкой зарядов под рельсы. «Отличный подарок фрицам», - эти слова Куриленко приводит Кирш, когда они закончили работу, подложив 15 кг тола под оба рельса. На первом эшелоне заряд не сработал. Подрывники обнаружили неисправное звено, перезарядили свой «подарок» и двинулись назад, в Саленки, желая успеть затемно. Новички отправились своей дорогой, а трое подрывников дошли до сарая Цирюльникова и, услышав сильнейший взрыв, остановивший шум поезда, зарывшись в солому,

уснули. Утром братья Цирюльниковы рассказали, что подорвался эшелон с живой силой: разбит паровоз, 11 вагонов и погибло до 300 немцев.

Бой в Саленках

Анатолий Карлович в воспоминаниях подробно описывает дальнейшие события: «Под вечер, 13 мая, перед уходом в обратный путь в свой лесной лагерь, к товарищам, спускаемся из своего соломенного убежища в хату Ефима поужинать. ...На улице густые сумерки, мы сидим за столом... Я сижу напротив окна. Вдруг слышу шум шагов, разговор и в окне вижу силуэты с характерными рогатыми немецкими пилотками. В дверь стучат. ...В хате темно. Мы с Костей встаем за дверь, которая открывается в нашу сторону. Володя маскируется здесь же, в комнате. Ефим через сени забирается на чердак... Жена Ефима открывает дверь, и мы слышим ее разговор с «гостями», среди которых и переводчик Антон – частый гость Ефима. Однако наши предположения о случайности появления немцев быстро рассеиваются, когда группа немцев сразу же проходит в первую комнату, освещая ее фонариком. ...Не ожидая, когда они нас обнаружат, Костя командует им: «Руки вверх», - и из наших обоих автоматов мы прошиваем их короткой очередью. В соседней комнате замешательство, откуда-то выстрелы, и комната мгновенно пустеет (вместе с немцами, по-видимому, выбежала и хозяйка, и ей удалось скрыться)».

Дальше события развивались стремительно. Немцы устроились за тем же сараем, где совсем недавно было убежище партизан. Оттуда постоянно летели ракеты, призывая подкрепление. Завязался бой, во время которого Владимир Куриленко был ранен в шею и живот. Анатолий Кириш перевязал раненного, а Константин Иванов решил оценить расстановку сил противника: «Возвращается Костя. Он обследовал противоположную стену хаты, забравшись под крышу, однако там выйти нельзя – тоже залегла большая группа немцев. Итак, мы в «мышеловке», и помощи ждать, конечно, неоткуда. В этом суровый закон партизанской борьбы. ...Я продолжаю с позиции у двери вести огонь. Володя лежит рядом... Костя уходит в соседнюю комнату посмотреть, нельзя ли уйти через боковое окно. Долго-долго его нет. ...Чувствуя неладное, зову громко: «Костя! Костя!»- ответа нет».

Раненый Куриленко сменяет Кириша у огневого рубежа и упорно ведет огонь. Кириш под свет непрерывно запускаемых немцами ракет находит в соседней комнате смертельно раненного в горло Константина Иванова. В следующее мгновение он принимает решение уходить вместе с тяжело раненым Володей: «Я немного говорю по-немецки... Подделываясь под беглую немецкую речь..., я кричу: «Прекратите стрельбу! Тут недоразумение! Вы стреляете по своим...». ...К этому моменту немцы подожгли соломенную крышу сарая, освещенная площадь перед домом с каждым мгновением увеличивается. Теперь нельзя терять ни минуты... Володя уже понял мой замысел и приготовился, собравшись с силами и схватив Костин автомат... «Пошли», - говорит он – и первый выскакивает через порог, я за ним. ...Добираемся в тень хат на другом краю села. Володя в изнеможении падает... Вскоре загорается дом, из которого мы только что благополучно выскочили. Как оказалось, в то же время, как мы прорывались сквозь кольцо немцев, Ефим с чердака дома, где он сидел, сделал успешную попытку скрыться..., но немцы, заметив это, стреляли по нему. Это помогло нам...».

Два километра отделяли Саленки от Зыков. Кириш донес Куриленко до дома Павлюченковых, где они нашли укрытие на ночь. Потом была еще одна остановка и

перевязка в деревне Гончары, но живым довести Куриленко до отряда Киршу не удалось...

Послесловие

В годы Великой Отечественной войны село Каспля было центром района. Касплянский район был оккупирован с 14 июля 1941 года по 25 сентября 1943 года. За это время в райцентре уничтожены огнем целые улицы, сгорели 150 жилых домов, школа, две электростанции, телефонная станция, разрушены здания райисполкома, клуба, районной библиотеки, магазинов и многие другие. В Касплянском районе было сожжено 70 деревень и 3176 жилых домов. Акт об ущербе, причиненном району, подписал Волков Георгий Панфилович, председатель комиссии, секретарь Касплянского райкома ВКП(б), в годы оккупации возглавлявший один из партизанских отрядов, действовавших в районе. Среди расстрелянных, замученных, повешенных - сотни мирных жителей и военнопленных... Бывший подрывник спецотряда «Сатурн» и командир взвода разведки А.К. Кирш вместе с московскими школьниками 22 июня 1967 года в селе Каспля участвовал в открытии мемориальной доски, посвященной погибшим разведчикам отряда «Сатурн»...

В Каспле после войны установлены два памятника жертвам войны, а на здании Касплянской школы - мемориальная доска, напоминающая, что в этой школе до войны учился Герой Советского Союза Владимир Тимофеевич Куриленко (25.12.1924-14.05.1942)